

Чэн Тяньюй был самым младшим учеником Мудреца секты меча Цинлу.

Во время фестиваля "Срывания цветка", по всей видимости, из-за большой известности Чжун Шаня, Чэн Тяньюй часто оставался незамеченным. Каждый раз, когда он появлялся на людях, то строго следовал установленным правилам и этикету, по собственной воле держась позади Сун Тана и Чжун Шаня.

Но это не значит, что его будет легко победить. Дуань Чунсюань не мог вздохнуть с облегчением лишь потому, что его противник был слишком юн.

Ведь он уже видел предыдущий бой Чэн Тяньюя. Достигнув в шестнадцать лет поздней ступени Проявления душ, тот был достаточно силен, чтобы разрушить общепринятые понятия о скорости культивации.

Помимо прилежности Чэн Тяньюя в тренировках и его удивительного таланта, следует заметить, что секта меча Цинлу весьма преуспела в обучении своих учеников.

Что касается этой секты, хотя им рано или поздно придется сражаться против Меча ветра и дождя, Инь Биюэ вовсе не испытывал к ним неприязни. Напротив, он даже немного восхищался ими.

Все знали, что ученики секты меча Цинлу самые старательные.

Таким образом, Инь Биюэ не думал, что без использования талисманов Трещотка сможет легко победить своего соперника.

Поэтому он спросил:

— Какие у тебя шансы победить без использования вспомогательных средств?

Трещотка очень честно ответил:

— Семьдесят процентов.

— Семьдесят процентов, что ты одержишь победу?

— Семьдесят процентов, что он побьет меня.

"..."

Это прозвучало довольно унижительно, но такова была правда.

— Я видел его последний бой. У меня возникло такое ощущение, что этот мальчишка начал обучаться владению мечом еще в утробе своей матери, — пожаловался Трещотка.

Ло Минчуань рассмеялся и покачал головой.

— Просто то время, которое ты провел, слушая рассказчиков и посещая игорные дома, он потратил на тренировки.

Трещотка потерял свой нос. Он не мог не признать, что эти слова правдивы.

— Я искренне сожалею, что впустую потратил столько времени. Теперь я даже ребенка не смогу победить.

Инь Биюэ мог его понять. Он давно уже догадался, что Трещотка непростого происхождения. Скорее всего, он родился в очень влиятельной семье. Если он с самого детства купался в любви и роскоши, кто его мог заставить тренироваться круглые сутки, в зимний холод и летнюю жару?

Хотя после визита Чжэн Вэя Трещотку как подменили. Теперь он прилежно тренируется весь день напролет, и его навыки улучшаются со скоростью света.

Но разве месяц прилежных занятий можно сравнить с десятью годами тяжелого труда Чэн Тяньюя?

К счастью, теперь Трещотка осознал свои недостатки. Это очень хорошо для его будущего пути культиватора.

Инь Биюэ подумал, что этот бой необязательно будет безнадежным.

— Когда я был в академии Ланьюань, то читал там о секретах техники меча Перьевого покрова. У нас еще осталось несколько дней. Мы все обсудим и найдем способ противостоять этому навыку.

Глаза Трещотки мгновенно загорелись.

— Очень хорошо, четвертый брат-ученик!

— Пока не используй свою истинную сущность. Сражайся только мечом. Я наблюдаю со стороны, — сказал Ло Минчуань.

Дуань Чунсюань понимал, что все они стараются ради него. Он был очень тронут в душе. Тем не менее, он ничего не сказал, а просто достал свой меч.

Секта меча Цинлу, резиденция Утун.

— Дуань Чунсюань с легкостью потратил около двадцати воспламеняющих талисманов. Должно быть, для его семьи это как капля в море. В последнем туре Сюй Гуан из секты Ляньцзянь тоже это понял, поэтому уступил и признал поражение.

Сун Тан сидел на каменной скамье под деревом. Рядом с ним стояли Чжун Шань и Чэн Тяньюй.

Сун Тан посмотрел на незрелые лица своих младших братьев-учеников и вздохнул про себя.

Многие люди не считают юный возраст проблемой, но на самом деле это самая большая проблема.

Он понимал лучше всех, что в таком возрасте у его младших братьев-учеников еще не до конца развились корневые кости. Если они получают серьезные ранения, то могут пострадать основы их культивации.

Их души и разум пока еще не стабильны. Повстречав сильного противника, они могут поддаться на его провокации и потерять контроль над собой.

Чэн Тяньюй понял, что имел в виду его старший брат-ученик, поэтому промолчал.

Он подумал, что впервые готов послушаться своего старшего брата-ученика с тех пор, как вступил в секту.

Глаза юноши покраснели, но его голос прозвучал решительно.

— Нет, я хочу сражаться как положено.

Стоящий рядом Чжун Шань похлопал его по плечу.

Сун Тан на мгновение утратил дар речи, а затем рассмеялся.

— Ладно, тогда сражайся как положено!

Даже если Чэн Тяньюй столкнется с препятствиями, это его собственный выбор. Сун Тан будет уважать принятое им решение.

В конце концов, в будущем его младшему брату-ученику предстоит в одиночестве идти по пути культивации.

Сун Тан взял свой меч.

— Ло Минчуань и Инь Биюэ закончили академию Ланьюань, где прочитали тысячи книг и ознакомились с лучшими техниками известных семей. Ты еще не ухватил истинную суть техники Перьевого покрыва. У нас осталось три дня. Давай потренируемся вместе.

Из них троих Дуань Чунсюань должен был первым участвовать в поединке.

В этот день они отправились к подножию горы Чунмин вместе с остальными учениками секты Цанья.

Однако юные барышни города Е и девушки-культураторы секты Ляньцзянь оказались там еще раньше, чем те, кто должен был сражаться на арене.

Третий тур фестиваля состоял только из сорока поединков.

Больше не было ни ограничений по времени, ни ничьих. К тому же для большего удобства зрителей сражения проходили только на двух аренах.

Небо уже посветлело. К месту проведения боев потихоньку стекались ученики разных сект.

Однако утренний туман еще не развеялся, колокол еще не прозвучал, и время для поединков еще не наступило.

Инь Биюэ заметил, что у Дуань Чунсюаня не слишком хорошее выражение лица.

Поэтому он тихо спросил:

— Ты все-таки не сможешь победить его?

Дуань Чунсюань подумал про себя, что в последние несколько дней двое его старших братьев-учеников потратили много времени на его подготовку к состязанию. Если он согласится, что не сможет победить, разве все их труды не окажутся напрасными?

Он сразу же принялся это отрицать.

— Да как такое возможно!.. Ты же видел его тогда, в чайном домике. Он стоял на лестнице, на две ступеньки выше нас, и при этом его полностью заслонял Чжун Шань. Что тут еще объяснять? Скорее всего, он даже до плеча моего не дорос!

Дуань Чунсюань распахнул свой веер.

— Я просто подумал, что сражаться с ним — все равно что маленького ребенка обидеть.

Ло Минчуань выглядел немного растерянным.

Уголок губ Инь Биюэ слегка дернулся. Он хотел предостеречь Трещотку, но уже было слишком поздно.

К ним подбежал разъяренный Чэн Тяньюй и закричал:

— Кого ты назвал ребенком?

— Младший брат-ученик, — окликнул его Сун Тан.

Чэн Тяньюй неохотно опустил голову и ушел.

Старейшины на восточной наблюдательной площадке уже расселись, и ученик секты меча Цинлу громко объявил:

— Дуань Чунсюань из секты Цанья против Чэн Тяньюя из секты меча Цинлу...

Сун Тан похлопал Чэн Тяньюя по плечу.

— Иди, сражайся.

Множество людей пришло посмотреть этот бой.

Чэн Тяньюй был не первым учеником, который обучался технике Перьевого покрова у Мудреца секты меча Цинлу. Был еще Сун Тан, который начал изучать ее на десять лет раньше.

Но в этот раз именно Чэн Тяньюй спустился с горы и вышел в мир, держа в своей руке меч Летящего пера.

Один этот факт указывал на то, какие огромные надежды возлагает на него Мудрец. Возможно даже, он предполагал, что в будущем Чэн Тяньюй превзойдет Сун Тана.

Старейшины хотели увидеть своими глазами технику Перьевого покрова, ученики секты меча Цинлу пришли поддержать своего товарища, а девушки-культураторы секты Ляньцзянь надеялись посмотреть, как Дуань Чунсюань будет бросать талисманы.

Двое молодых людей поднялись на арену, встали на расстоянии пары десятков футов друг от друга и поклонились друг другу с положенными церемониями.

Инь Биюэ почему-то показалось, что перед тем, как перейти к настоящему сражению, они устроят словесную перепалку.

Его предчувствие оказалось верным.

— Мне все равно, сколько у тебя талисманов. Я не признаю поражение.

— Я не собираюсь использовать талисманы, — искренне ответил Дуань Чунсюань. — У меня только один вопрос. Ты уже прошел церемонию совершеннолетия?

В ответ послышался звук доставаемого из ножен меча Летящего пера.

"Твой противник попытается вывести тебя из равновесия. Не обращай внимания на его слова, просто достань свой меч".

Когда Чэн Тяньюй вспомнил, что ему сказал вчера старший брат-ученик, выражение его лица стало спокойным и серьезным.

Сжав рукоять своего меча, он сказал:

— Прошу.

Выражение лица Дуань Чунсюаня тоже стало серьезным.

"Хорошо, если тебе удастся вывести противника из себя с помощью слов. Но если не удастся, разозли его с помощью меча".

Именно это сказал ему Ло Минчуань.

Поэтому он спрятал в рукав веер и достал меч.

— Прошу.

В следующую секунду его фигура взмыла высоко вверх.

Свет меча пролетел разделяющие их десять чжаней, со свистом рассекая воздух. Атака была направлена прямо в лицо Чэн Тяньюя.

Быстрая и стремительная, но без яростной остроты. Казалось, словно с небес падало перо.

Но в этой легкости и грациозности скрывалось намерение убить!

Кто-то из зрителей недоверчиво воскликнул:

— Техника Перьевого покрова?!

— Как ему удалось использовать этот прием?

Никто не ожидал, что для своей первой атаки Дуань Чунсюань использует технику, в которой искушен его противник.

Выражение лица Чэн Тяньюя стало холодным и напряженным, но в нем не было удивления.

Не дожидаясь, пока перо упадет на его тело, он схватил меч и прыгнул. Кончик его клинка стал центром сферического защитного барьера.

Во все четыре стороны разнесся печальный пронзительный звон двух столкнувшихся в воздухе мечей.

Истинная сущность атакующего приема яростно схлестнулась с энергией защитного барьера,

образовав при этом сильный порыв ветра, который сдул утренний туман и заставил развеяться их одежды.

— Если твой противник начнет бой с техники меча Перьевого покрова, не паникуй. Это не настоящий меч Перьевого покрова, а всего лишь упрощенная версия, которой его научили Ло Минчуань и Инь Биюэ, пустая имитация.

— Сведи это к состязанию в истинной сущности. Даже если у вас похожий уровень культивации, он не сможет сравниться с тобой по количеству и концентрации истинной сущности.

Уверенно сжимая в своей руке меч, Чэн Тяньюй подумал: "Старший брат-ученик поистине удивителен. Он уже тогда предсказал ход боя".

Как только два меча разделились после столкновения, в мгновение ока они скрестились еще десять раз.

Ударяясь друг о друга, они производили звуки, подобные стремительному ветру и внезапному дождю!

Во все стороны летели искры, которые затем опускались на поверхность арены, оставляя после себя длинные тонкие царапины.

Взгляд Инь Биюэ устремился в сторону секты меча Цинлу, пронзив плотную толпу людей.

Он понял, что Сун Тан и Чжун Шань предугадали первый шаг их плана и научили Чэн Тяньюя ответным мерам.

Противостояние истинных сущностей все еще продолжалось. Оба меча оказались примерно равны по силе.

Меч Летящего пера казался таким же ярким, как солнце и луна, отражающиеся в озере Цю. Когда-то этим мечом владел молодой Мудрец, поэтому, конечно же, это было удивительное оружие.

Зато меч в руке Дуан Чунсюаня выглядел совершенно черным, словно во времяковки его опалило адским пламенем. Он не отражал ни одного лучика света.

Несмотря ни на что, он не уступал в этой схватке истинных сущностей. Это для всех оказалось неожиданностью.

— Я раньше думал, что он духовный культиватор... Никогда бы не подумал, что он воспользуется мечом.

— Что у него за меч?! Он не уступает мечу Летящего пера?!

Никто из наблюдающих за поединком учеников не смог опознать этот меч.

Но старейшины на наблюдательной платформе выглядели довольно серьезными.

В резиденции правителя города кое-кто слегка приподнял бровь.

— "Сигнальный огонь"?

"Если ты будешь состязаться с ним в истинной сущности до самого конца, то не сможешь одержать верх над Чэн Тяньюем. Однако, тебе все равно придется состязаться с ним, поскольку на следующем этапе ты должен первым накопить силу, чтобы перехватить инициативу!"

Дуань Чун Юань помнил слова своего четвертого брата-ученика.

Поэтому, когда мечи коснулись друг друга в очередной раз, его фигура исчезла в воздухе.

Меч Летящего пера не встретил на своем пути ничего кроме воздуха. Волна истинной сущности ударила в платформу арены, высекая каменную крошку и поднимая облака пыли.

В неясной дымке невозможно было разглядеть ни тени человека.

— Как быстро!

— Неужели это снова "Шаги по горам и рекам"?

Но направление атак Чэн Тяньюя не изменилось, он продолжал совершать энергичные удары своим мечом.

С каждым взмахом его меча вспыхивал величественный золотой свет. Казалось, в воздухе неистово танцуют тысячи летящих перьев!

"Технику "Шаги по горам и рекам" невозможно освоить за один день. Если он воспользуется ей, скорее всего, это тоже будет упрощенная версия".

Чэн Тяньюй верил, что его старший брат-ученик не может ошибаться. Таким образом, его противник все еще должен находиться на прежнем месте.

Фигура Дуань Чунсюаня действительно появилась там, куда указывал кончик его клинка, но тот уже закончил концентрировать силу в своем мече.

Дуань Чунсюань повернул горизонтально свое запястье и прочертил мечом в воздухе прямую линию.

Его клинок словно притягивал к себе утренний туман, который начал собираться вокруг него.

Ученики секты Цанъя взволнованно воскликнули:

— "Поднимающийся туман" секты Цанъя!

Эта техника меча считалась базовой на горе Цанъя. Вступая в секту, каждый новый ученик в первую очередь обучался именно ей.

Инь Биюэ однажды сказал: "Если ты хочешь перехватить инициативу, то должен первым использовать свой сильнейший прием, до того как твой противник применит "Цветочный павильон Летящего пера".

Дуань Чунсюань расстроился.

— Прямо сейчас я не могу использовать сильнейший прием.

Ло Минчуань добавил:

— Тогда просто используй тот прием, который применял чаще всего.

<http://bllate.org/book/12466/1109380>